

К вопросу о квалификации преддоговорной ответственности

Шварц Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; shvarz7@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию сложившихся в российской доктрине позиций в отношении института преддоговорной ответственности. Неоднозначная позиция законодателя, спорные разъяснения судей Верховного Суда РФ и сегодня не снижают актуальности проблемы о единой природе преддоговорной ответственности. В рамках данной статьи автором указывается на недостатки правового регулирования вопросов определения момента и оснований для применения мер преддоговорной ответственности, а также вопросов определения конкретного механизма защиты добросовестных участников переговоров, в частности, в сфере выявления правил исчисления понесенных потерь.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, договорная ответственность, деликтная ответственность, юридическая природа, заключение договора, преддоговорные контакты (переговоры), заверения

On the Issue of Pre-Contractual Liability Qualification

Larisa V. Shvarts

PhD in Jurisprudence, Associate Professor of Department of Law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; shvarz7@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the existing positions in the Russian doctrine regarding the institution of pre-contractual liability. The ambiguous position of the legislator, the controversial explanations of the judges of the Supreme Court of the Russian Federation do not reduce the relevance of the problem of the unified nature of pre-contractual liability. In this article, the author points out the shortcomings of the legal regulation of determining the time and grounds for applying pre-contractual liability measures, as well as issues of determining a specific mechanism for protecting bona fide negotiators, in particular in the field of identifying the rules for calculating losses incurred.

Keywords: pre-contractual liability, contractual liability, tort liability, legal nature, conclusion of a contract, pre-contractual contacts (negotiations), assurances

Включение правил о преддоговорной ответственности в отечественный правовой порядок вполне оправданно и своевременно. Обеспечение восстановления нарушенных прав, а также их судебная защита провозглашаются Гражданским кодексом Российской Федерации как одно из основных начал отечественного гражданского законодательства. При этом нарушение прав не связывается с обязательным наличием между субъектами права договорных отношений.

Данное изменение вводит общий принцип наложения ответственности, элементы которого ранее в российском правовом массиве содержались в виде положений относительно отдельных видов договоров и выводились из общего принципа добросовестности и из состава генерального деликта. С усложнением гражданского оборота, увеличением потребностей бизнеса, в том числе развитием трансграничных отношений, такая фрагментарная регламентация преддоговорных отношений стала недостаточной, что обусловило принятие Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», который фактически перенял подход к преддоговорной ответственности, распространенный в развитых правовых порядках.

Преддоговорная ответственность закрепляется на такие составы недобросовестного поведения, как вступление в переговоры при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной; предоставление стороне неполной или недостоверной информации; внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора (ст. 434.1 ГК РФ). Ложные заверения об обстоятельствах могут быть увязаны с преддоговорной ответственностью в случае вероятности возникновения в условиях, когда еще нет договорных обязательств (ст. 431.2 ГК РФ).

Однако, как видим, перечень оснований для применения мер преддоговорной ответственности обозначен весьма широко и неопределенно, в связи с чем вопрос об определении юридической сущности преддоговорной ответственности звучал еще острее.

Так, определяя место преддоговорной ответственности, следует отметить ее особенный характер, заключающийся в невозможности отнесения ее ни к деликтной, ни к договорной ответ-

ственности. Как утверждает В. С. Комарицкий, «главное отличие преддоговорной ответственности от договорной связано с отсутствием заключенного между субъектами договора. В свою очередь, от деликтной ответственности преддоговорная отличается субъектным составом, поскольку всегда возникает лишь между лицами, уже состоящими в преддоговорных отношениях»¹.

Вместе с тем стоит отметить тот факт, что нельзя отрицать, что ответственность по соглашениям (например, соглашение о переговорах) является одновременно и договорной, и преддоговорной, поскольку, с одной стороны, к ним применимы положения законодательства о договорной ответственности в силу их полного соответствия признакам гражданско-правового договора, но, с другой стороны, они не касаются основных прав и обязанностей, которые будут установлены будущим договором, а следовательно, являются преддоговорными².

Однако высказываются более радикальные мнения о том, что преддоговорная ответственность — это особый вид гражданско-правовой ответственности, который непозволительно определять через природу договорной или внедоговорной ответственности³.

Как уже было отмечено ранее, анализ действующего законодательства также не вносит ясности в вопрос квалификации данных отношений. Нормы о преддоговорной ответственности расположены в подразделе 2 «Общие положения о договоре» раздела 3 ГК РФ, но при этом сами устанавливают возможность применения правил об обязательствах вследствие причинения вреда. Представляется, что само по себе размещение ст. 434.1 среди норм договорного права не означает ее автоматического отнесения к договорной ответственности в целом, а, соответственно, использование норм гл. 59 ГК РФ явно не свидетельствует о ее внедоговорном характере. В целом это правильно, тем более что договорная ответственность вовсе не обязательно должна быть ответственностью за нарушение обязательств⁴.

Таким образом, занимая промежуточное место между договорной и деликтной ответственностью⁵, следует отметить, что преддоговорную ответственность в общем смысле можно рассматривать и как способ защиты, и как меру ответственности. Мерами ответственности являются взыскание убытков, неустойки и морального вреда, а к способам защиты можно отнести все иные меры принуждения (например, понуждение к заключению договора). В аспекте данного исследования такое мнение является оправданным, т. к. «основанием применения такой ответственности является совершение лицом действий, трактуемых в качестве преддоговорных нарушений. Таким образом, в контексте ст. 8 ГК РФ основаниями ответственности являются действия, влекущие причинение вреда другому лицу»⁶.

Вместе с тем необходимо четко определить момент возникновения преддоговорной ответственности, чтобы вычислить потенциальные преддоговорные нарушения, так как начало преддоговорных отношений еще не свидетельствует о возможности возникновения преддоговорной ответственности. О. В. Муратова, рассматривая порядок согласования условий международного коммерческого контракта, высказывается о том, что в современных условиях преддоговорные отношения возникают чаще всего не в результате предложения заключить договор на определенных условиях, а с момента проявления намерения заключить договор, с предложения вступить в переговоры⁷.

По мнению И. З. Аюшевой, в классическом смысле о преддоговорной ответственности можно говорить только в тех случаях, когда четко прослеживается намерение субъектов заключить договор, но никаких конкретных действий за этим не последовало⁸.

В. В. Богданов также признает за намерением одной стороны заключить соглашение начала преддоговорных отношений (допустим, намерение может выражаться в обсуждении условий предстоящей сделки), а основанием для возникновения преддоговорной ответственности будет служить

¹ Комарицкий В. С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации : дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. С. 8.

² См.: Комарицкий В. С. Указ. соч. С. 9, 24.

³ См.: Идрисов Х. В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex russica. 2018. № 10. С. 98–99.

⁴ См.: Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М.: Статут, 2015. С. 235–238.

⁵ Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2016. С. 209.

⁶ Комарицкий В. С. Указ. соч. С. 56–57.

⁷ См.: Муратова О. В. К вопросу о квалификации преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 117.

⁸ См.: Аюшева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex russica. 2017. № 5. С. 138.

неправомерный отказ другой стороны от заключения договора⁹. Представленное мнение логично, потому как главное предписание ответственности на преддоговорной стадии — защитить заинтересованную в заключении договора сторону от недобросовестного поведения другой стороны.

Для расширения представлений о юридической природе преддоговорной ответственности следует уделить особое внимание традиционной схеме заключения договора «оферта — акцепт». Оферта, под которой понимается предложение заключить договор на определенных условиях, должна отражать явное намерение оферента в будущем подписать контракт. В свою очередь, акцепт должен содержать явное заверение акцептанта заключить договор на предложенных условиях.

Однако некоторые ученые полагают, что оферта и следующий за ней акцепт — это односторонние сделки, критикуя требование указания на существенные условия в тексте оферты и подерживая предложение уполномочить суд самостоятельно определять существенные условия договора при разрешении спора о признании его незаключенным¹⁰.

Такая точка зрения основана на неверной интерпретации действующих норм, так как ст. 443 ГК РФ гласит, что «ответ о согласии заключить договор на иных условиях, чем предложено в оферте, не является акцептом»; «такой ответ признается отказом от акцепта и в то же время новой офертой».

Поэтому целостное прочтение ст. 435 и 443 ГК РФ делает очевидным то, что предложение будет считаться офертой при условии одновременного соответствия следующим критериям: быть обращенным к одному или нескольким конкретным лицам (за исключением публичных оферт); быть определенным и выражать намерение оферента заключить договор. Два последних признака оферты являются ключевыми во всех правовых системах. Акцепт «оферты», не содержащей конкретных условий договора, приводит к тому, что стороны договариваются об установлении отношений, не оговаривая их конкретного предмета.

При этом после введения в отечественный правовой порядок института заверений и правовой конструкции преддоговорной ответственности некоторые ученые стали выделять в качестве самостоятельной стадии заключения договора преддоговорные контакты сторон (переговоры). Так, С. Ю. Казаченок, рассуждая о заложенной законодателем правовой природе заверений, приходит к выводу о том, что «когда предоставление информации не становится частью договора и другая сторона несет определенные убытки, исходя из того, что она полагалась на нее и она явилась недостоверной, то, по сути, речь идет о деликтной ответственности. И только в случае, если заверения (гарантии) явились частью договора, можно говорить о договорной ответственности»¹¹. Из приведенного высказывания можно резюмировать, что авторская позиция в вопросе формулировки преддоговорной ответственности тяготеет к лагерю последователей двойственной природы исследуемой ответственности.

Следует отметить, что в науке обоснованно высказывается и прямо противоположная точка зрения, подвергаящая критике подход, согласно которому преддоговорные контакты сторон относятся к одной из стадий заключения договора. О. В. Муратовой сформулирован вывод, что преддоговорные отношения следует рассматривать не как стадию заключения договора, а как самостоятельное правоотношение в системе гражданского права, которое возникает между потенциальными участниками сделок¹².

Еще одним важным моментом, который необходимо рассмотреть в данном контексте, являются основополагающие принципы гражданского права России и их соотношение с преддоговорной ответственностью.

Согласно ст. 1 ГК РФ таковыми являются принцип свободы договора и принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. При этом норма о переговорах при заключении договора основана как на одном, так и на другом принципах. Как нам видится, преддоговорная ответственность является необходимым ограничением действия принципа свободы договора в контексте запрета на вступление в переговоры недобросовестных предпринимателей, изначально не планирующих заключение договора, а преследующих иные цели (например, причинение вреда потенциальному контрагенту). Одновременно с этим законодатель устанавливает требование о

⁹ Богданов В. В. Преддоговорные отношения в российском гражданском праве : дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 135.

¹⁰ См.: Александров Н. Г. Право и законность в период развитого строительства коммунизма. М. : Госюриздат, 1961. С. 157–158; Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 448.

¹¹ Казаченок С. Ю. Процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами предпринимательского договора как стадия заключения договора // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 40–41.

¹² См.: Муратова О. В. Указ. соч. С. 115–123.

добросовестном поведении субъектов права в целом, соответственно, добросовестность является неотъемлемым условием и в переговорном процессе.

Нельзя также обойти вниманием такую проблему, как отсутствие конкретного механизма применения преддоговорной ответственности. Законодатель, по сути, закрепил в общих положениях (речь идет о ст. 431.2 и 434.1 ГК РФ) некую возможность защиты добросовестных участников переговоров, однако не обозначил конструкцию осуществления этой защиты, в частности, в сфере выявления правил определения и исчисления потерь, понесенных добросовестным участником переговоров.

Очевидно, что на практике возникают неизбежные сложности с механизмом применения новых охранительных норм ГК РФ, поэтому у Пленума Верховного Суда РФ обозначилась задача установить некие ориентиры для судебной практики, касающиеся преддоговорной ответственности.

Так, в этом смысле значимым событием стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского Кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Во-первых, в абзаце 1 п. 19 Пленум Верховного Суда РФ разрешил вопрос о применении гл. 59 ГК РФ, указав, что нормы этой главы должны применяться к отношениям по возмещению убытков, причиненных недобросовестным ведением переговоров во всем, что прямо не урегулировано ст. 434.1 ГК РФ.

Во-вторых, в п. 20 четко прослеживается позиция Верховного Суда РФ по вопросам добросовестности при ведении переговоров: «...сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки; ...потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом».

Важно заметить, что в настоящее время указанные положения действуют и в отношении реальных договоров. Противоречивые оценки вызвало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», которое содержит разъяснения по поводу случаев, когда договор считается заключенным и как влияет несоблюдение формы на действительность такой сделки. Согласно п. 4, «в случае, когда в соответствии с пунктом 2 статьи 433 ГК РФ договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (реальный договор), следует учитывать, что это обстоятельство не освобождает стороны от обязанности действовать добросовестно при ведении переговоров о заключении такого договора. К переговорам о заключении реального договора в том числе подлежат применению правила статьи 434.1 ГК РФ. В частности, если в результате переговоров реальный договор не был заключен, сторона, которая недобросовестно вела или прерывала их, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (пункт 3 статьи 434.1 ГК РФ)».

В-третьих, Пленум Верховного Суда РФ внес важное замечание: работодатель возмещает вред, причиненный недобросовестным поведением его работника на преддоговорной стадии, по правилам ст. 1068 ГК РФ.

Тем не менее остается еще масса неразрешенных вопросов. Например, не совсем ясно, что же будет возмещаться стороне переговоров при недобросовестности другой стороны. Например, сможет ли она рассчитывать на компенсацию доходов от несостоявшейся продажи товара или возмещение иной упущенной выгоды?

Непонятно, что следует понимать под расходами в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом: входят ли сюда потери, возникшие у лица от незаключения договора с другим лицом (например, потеря дохода от несостоявшейся продажи товара); подлежит ли компенсированию некая абстрактная возможность заключить договор вообще с любым третьим лицом, или все же необходимо будет доказать существование реальной возможности заключения договора с конкретным субъектом гражданского оборота? Притом еще более сложным кажется определение размера подобных расходов.

Также требует разъяснения предусмотренное законом возмещение убытков за раскрытие конфиденциальной информации, полученной при переговорах, или использование ее в своих целях.

Литература

1. Александров Н. Г. Право и законность в период развитого строительства коммунизма. М. : Госюриздат. 1961. 271 с.
2. Аюшеева И. З. Преддоговорная ответственность: новеллы гражданского законодательства и судебной практики // Lex russica. 2017. № 5. С. 136–147.

3. Богданов В. В. Преддоговорные отношения в российском гражданском праве : дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011. 155 с.
4. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект : монография. М. : Проспект. 2016. 304 с.
5. Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1 М. : Волтерс Клувер. 2008. 720 с.
6. Идрисов Х. В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex russica. 2018. № 10. С. 98–105.
7. Казаченок С. Ю. Процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами предпринимательского договора как стадия заключения договора // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 39–45.
8. Комарицкий В. С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации : дисс. канд. юрид. наук. М., 2016. 205 с.
9. Муратова О. В. К вопросу о квалификации преддоговорных отношений в международном коммерческом обороте // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 115–123.
10. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах : учебное пособие. М.: Статут. 2015. 286 с.

References

1. Aleksandrov, N. G. Law and Legality in the Period of Developed Construction of Communism [Pravo i zakonnost' v period razvitogo stroitel'stva kommunizma]. M. : Gosyurizdat. 1961. 271 p. (In rus)
2. Ayusheeva, I. Z. Pre-Contractual Liability: Novelties of Civil Legislation and Judicial Practice [Preddogovornaya otvetstvennost': novelly grazhdanskogo zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki] // Lex russica. 2017. No. 5. Pp. 136–147. (In rus)
3. Bogdanov, V. V. Pre-Contractual Relations in Russian Civil Law: Diss. ...Cand. of Law Sciences [Preddogovornye otnosheniya v rossiiskom grazhdanskom prave: diss. ...kand. yurid. nauk]. M., 2011. 155 p. (In rus)
4. Bogdanov, D. E. Evolution of Civil Liability from the Position of Justice: Comparative Legal Aspect : monograph [Ehvolutsiya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti s pozitsii spravedlivosti: sravnitel'no-pravovoi aspect : monografiya]. M. : Prospect. 2016. 304 p. (In rus)
5. Civil Law : Tutorial. T. 1 [Grazhdanskoe pravo : Uchebnik. T. 1] / Under the editorship of E. A. Sukhanov. M. : Volters Kluver. 2008. 720 p. (In rus)
6. Idrisov, Kh. V. Problematic Issues of Pre-Contractual Liability: Doctrinal Approaches and Positions of Judicial Practice [Problemnye voprosy preddogovornoj otvetstvennosti: doktrinal'nye podkhody i pozitsii sudebnoi praktiki] // Lex russica. 2018. No. 10. Pp. 98–105. (In rus)
7. Kazachenok, S. Yu. Procedure of Pre-Contractual Relations between the Parties to an Entrepreneurial Agreement as a Stage of Concluding a Contract [Protседura preddogovornykh vzaimootnoshenii mezhdru storonami predprinimatel'skogo dogovora kak stadiya zaklyucheniya dogovora] // Entrepreneurial Law. 2019. No. 1. Pp. 39–45. (In rus)
8. Komaritsky, V. S. Legal Regulation of Pre-Contractual Liability under the Legislation of the Russian Federation : Diss. ...Cand. of Law Sciences [Pravovoe regulirovanie preddogovornoj otvetstvennosti po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii : diss. ...kand. yurid. nauk]. M., 2016. 205 p. (In rus)
9. Muratova, O. V. On the Issue of Qualification of Pre-Contractual Relations in International Commercial Turnover [K voprosu o kvalifikatsii preddogovornykh otnoshenii v mezhdunarodnom kommercheskom oborote] // Journal of Russian law. 2018. No. 6. Pp. 115–123. (In rus)
10. Khokhlov, V. A. General Provisions on Obligations : Textbook [Obshchie polozheniya ob obyazatel'stvakh : uchebnoe posobie.]. M. : Statute. 2015. 286 p. (In rus)